

Дмитрий МЕДВЕДЕВ:

"СМИ должны помогать государству в борьбе с коррупцией"

26

мая состоялась встреча Президента Российской Федерации Дмитрия Медведева с председателем СЖР Всеволодом Богдановым.

В ходе почти часовой беседы было затронут широкий круг проблем. В частности, большое внимание было уделено обсуждению перспектив общественно-го-

сударственного партнерства в вопросе преодоления правового и профессионально-этического нигилизма в среде как журналистов, так и работников правоохранительных органов, имеющих компетенцию в сфере СМИ.

Президент России ознакомился с предложениями СЖР по развитию законодательства в области СМИ, включающими подготовку законов о гарантиях экономической независимости СМИ, о лицензировании телерадиовещания, об обществен-

ном телевидении и т.д. при условии сохранения демократического потенциала действующего Закона о СМИ. Главе государства были переданы предложения СЖР по признанию Международной профессиональной карточки журналиста официальным документом, подтверждающим профессиональный статус ее обладателя и гарантии государства по защите его прав (при условии соблюдения норм профессиональной этики под контролем Обще-

стенной коллегии по жалобам на прессу).

Обсуждался и вопрос об установлении почетного звания "Заслуженный журналист Российской Федерации", о других мерах по укреплению правового и социального статуса журналиста. Президент Дмитрий Медведев проявил живой интерес к деятельности СЖР в области совершенствования законодательства о СМИ и право-применительной практики, формирования профессиональ-



Дмитрий Медведев и Всеволод Богданов.

О болевых приемах и способах защиты

Вероника НАУМОВА

Половина месяца назад завершено судебное разбирательство, условно названное "хоккейным делом", но привлекшее внимание не только спортивной общественности. И это объяснимо. Действительно, инцидент, легший в основу увесистого уголовного дела, произошел во Дворце спорта, на хоккейном матче между командами "Ижсталь" и "Газовик". Болельщику, посыпавшему крикуну в адрес родной команды (а играли ребята безобразно) обидное "Вратарь — дыра!", выбили глаз чудовищным по силе ударом кулака. И сделал это "краска и гордость" тюменского бодибилдинга, призер чемпионата Европы, мастер спорта международного класса, очень большой качок (вес — килограммов 140) Андрей Мальков.

На этом "спортивный" колорит дела исчерпывается. И, чтобы избежать очередной многосторонней жалобы от хоккеистов "Газовика" (писали ее, чувствуя, что человек с юридическим образованием), еще раз скажем: речь — не о хоккее. Не о "Газовике", сколько бы печальных разочарований ни принес он своим болельщикам в прошлом сезоне.

Речь — о преступлении. О вседозволенности. О круговом поруке и лжесвидетельстве. О беспределе. О телефонном праве. О дежнях, которые крутятся вокруг "большого спорта". Словом, обо всем том, с чем публично пообщалась борьба, и не на шутку, но, впрочем, президент страны.

Как это было

Не будем подробно вспоминать сам конфликт. Написано об этом достаточно. Шум в прессе — уже после вынесенного судом решения — был громким. В том числе в столичных изданиях. Именно последние убедили: "жареный" факт по-прежнему остается для газетчиков привлекательным, и обсуждая его, журналист уже не удосужится покупить глубже, посмотреть, что называется, иззнаку. А зачем? "Культуррист" выбил глаз болельщику!, "Тюменский качок угодил за решетку" и прочее...

Свидетели, не учтены судом..."

Что ж, адвокат есть адвокат, и гонорар, заплаченный клиентом, следует отрабатывать. Однако высказывание г-жи Беломоиной само может стать предметом судебных разбирательств. Ведь ее слова легко "переводятся":

мол, что им стоят, газете, позвонили, надавили. Отвесила, так сказать, оплеуху всем правоохранительным органам, но сути дела обвинив их в нечестности!

Ну а у журналистов "ТИ" это заявление ничего, кроме недоумения, не вызвало. Своих СВЯЗЕЙ с организациями ведь не скрывают, причем много лет. Во-первых, "Тюменские известия" — единственная в регионе газета, в которой давно выходит страница судебной власти "Фемида". Тесные связи у газеты и с областной прокуратурой — итогом проводимых ею проверок регулярно публикуются на страницах газеты. Наша газета — парламентская, а руководители правоохранительных органов — частые гости в областном парламенте. Интервью с ними постоянно появляются в нашей газете, так что и тут, как видите, связи... И судимся мы не так уж редко, и проигрываем иногда... Короче говоря, г-жа Беломоина "открыла Америку".

А вот о 12 свидетелях, показания которых "не учтены судом", опытный адвокат бес покосилась не зря. Ведь на показаниях этих "свидетелей" и строилась вся защита Малькова. Все попытались доказать, что это не Мальков, озвевшись от проигрыша команды, в штате которой, как уже говорилось, он трудился тренером, кинулся на человека, НИЧЕГО предсудительного не совершившего. Кинулся, ударил в глаз так, что глазные оболочки выпали, глаз вытек. Молодой человек ослеп на правый глаз, перенес несколько операций, был риск вообще распроцься с профессией...

"Свидетели" наставили: пострадавший упал сам.

То, что устроили в суде эти "свидетели" (друзья, знакомые Малькова, коллеги по работе в "Газовике"), можно было бы назвать цирком. Но в цирке должно быть смешно. А в суде, глядя на то, как они, все двенадцать, обещали говорить правду только правду, ставили подпись под предупреждением об ответственности за дачу ложных показаний, а потом враз так, что, извините, уши в трубочку сворачивались от такого бессовестного вранья... Не смешно было.

О лжесвидетельстве

Суд отнесся к показаниям свидетелей "критически", то есть, вынося решение, попросту не брал их в расчет. По сути — признал их лжесвидетелями. Но частного определения по этому поводу, которое позволило бы пострадавшему подать в суд на этих людей, полгода поливавших грязью его доброимя, — такого определения нет.

Не случайно на недавней пресс-конференции с председателем Тюменского областного суда Анатолием Сушинским (на ней присутствовали представители почти всех СМИ, так что в связях не обвины!) мы задали такой вопрос: как бороться с лжесвидетелями? Оказалось: никак. В уголовном законодательстве России не прописан механизм, который позволяет борьбе с лжесвидетельством.

А задавать хочется. Первый вопрос, который возник у журналистов "Тюменских известий" (не секрет, что пострадавший болельщик работает в нашем издании вот уже 13 лет), касался следствия по делу.

Странное, признается, было ощущение: словно кто-то невидимый разваливает его, терзает, ставит палки в колеса... Доходило до того, что следователь Калининского ГУВД с эдакой ленцой говорил: да что вы, мол, дергаетесь, все равно ваше дело до суда не дойдет, уйдет в архив... Следователи менялись, приходили и уходили, дело велось чудовищно безграмматно. Или намеренно безграмматно. Вещественные доказательства изымались: вне всяких правил, с грубыми, как после в суде выяснилось, нарушениями закона. С понятиями, адрес которых был указан, но вот домак того, увы, в Тюмени не было... И так далее.

И тогда мы обратились к прокурору области. Человеку в Тюмени новому, не так давно приехавшему в наш город из Санкт-Петербурга. Просили только об одном: разобраться с лукавой чехардой, устроенной милицией...

О наших связях

Уже в суде (дело не только до него, но и оказалось весьма сложным, потребовавшим более полугода для своего рассмотрения) адвокат подсудимого Малькова во всеуслышание заявила о том, что газета "использовала связи". А позже, уже после вынесенного приговора, г-жа Беломоина даже дала небольшое интервью газете "Коммерсантъ". В котором, в частности, заявила: "Во время следствия и процесса руководство газеты не скрывала, что у него есть связи в правоохранительных органах. Поэтому я не исключала, что на решение суда повлияла и этот факт. Ведь не случайно пока-

забегая вперед, скажем: уличить этих людей во лжи позволил высокий профессионализм судьи (ловила прямо в процессе, задавая невинные с виду вопросы) и еще — распечатки телефонных переговоров, которые по запросу потерпевшего были предоставлены в суд компанией-оператором связи. И оказалось, что люди, которые "совсем не знают друг друга", впервые

заговорили, скажем: уличить этих людей во лжи позволил высокий профессионализм судьи (ловила прямо в процессе, задавая невинные с виду вопросы) и еще — распечатки телефонных переговоров, которые по запросу потерпевшего были предоставлены в суд компанией-оператором связи. И оказалось, что люди, которые "совсем не знают друг друга", впервые

заговорили, скажем: уличить этих людей во лжи позволил высокий профессионализм судьи (ловила прямо в процессе, задавая невинные с виду вопросы) и еще — распечатки телефонных переговоров, которые по запросу потерпевшего были предоставлены в суд компанией-оператором связи. И оказалось, что люди, которые "совсем не знают друг друга", впервые

заговорили, скажем: уличить этих людей во лжи позволил высокий профессионализм судьи (ловила прямо в процессе, задавая невинные с виду вопросы) и еще — распечатки телефонных переговоров, которые по запросу потерпевшего были предоставлены в суд компанией-оператором связи. И оказалось, что люди, которые "совсем не знают друг друга", впервые

заговорили, скажем: уличить этих людей во лжи позволил высокий профессионализм судьи (ловила прямо в процессе, задавая невинные с виду вопросы) и еще — распечатки телефонных переговоров, которые по запросу потерпевшего были предоставлены в суд компанией-оператором связи. И оказалось, что люди, которые "совсем не знают друг друга", впервые

заговорили, скажем: уличить этих людей во лжи позволил высокий профессионализм судьи (ловила прямо в процессе, задавая невинные с виду вопросы) и еще — распечатки телефонных переговоров, которые по запросу потерпевшего были предоставлены в суд компанией-оператором связи. И оказалось, что люди, которые "совсем не знают друг друга", впервые

заговорили, скажем: уличить этих людей во лжи позволил высокий профессионализм судьи (ловила прямо в процессе, задавая невинные с виду вопросы) и еще — распечатки телефонных переговоров, которые по запросу потерпевшего были предоставлены в суд компанией-оператором связи. И оказалось, что люди, которые "совсем не знают друг друга", впервые

заговорили, скажем: уличить этих людей во лжи позволил высокий профессионализм судьи (ловила прямо в процессе, задавая невинные с виду вопросы) и еще — распечатки телефонных переговоров, которые по запросу потерпевшего были предоставлены в суд компанией-оператором связи. И оказалось, что люди, которые "совсем не знают друг друга", впервые

заговорили, скажем: уличить этих людей во лжи позволил высокий профессионализм судьи (ловила прямо в процессе, задавая невинные с виду вопросы) и еще — распечатки телефонных переговоров, которые по запросу потерпевшего были предоставлены в суд компанией-оператором связи. И оказалось, что люди, которые "совсем не знают друг друга", впервые

заговорили, скажем: уличить этих людей во лжи позволил высокий профессионализм судьи (ловила прямо в процессе, задавая невинные с виду вопросы) и еще — распечатки телефонных переговоров, которые по запросу потерпевшего были предоставлены в суд компанией-оператором связи. И оказалось, что люди, которые "совсем не знают друг друга", впервые

заговорили, скажем: уличить этих людей во лжи позволил высокий профессионализм судьи (ловила прямо в процессе, задавая невинные с виду вопросы) и еще — распечатки телефонных переговоров, которые по запросу потерпевшего были предоставлены в суд компанией-оператором связи. И оказалось, что люди, которые "совсем не знают друг друга", впервые

заговорили, скажем: уличить этих людей во лжи позволил высокий профессионализм судьи (ловила прямо в процессе, задавая невинные с виду вопросы) и еще — распечатки телефонных переговоров, которые по запросу потерпевшего были предоставлены в суд компанией-оператором связи. И оказалось, что люди, которые "совсем не знают друг друга", впервые

заговорили, скажем: уличить этих людей во лжи позволил высокий профессионализм судьи (ловила прямо в процессе, задавая невинные с виду вопросы) и еще — распечатки телефонных переговоров, которые по запросу потерпевшего были предоставлены в суд компанией-оператором связи. И оказалось, что люди, которые "совсем не знают друг друга", впервые

заговорили, скажем: уличить этих людей во лжи позволил высокий профессионализм судьи (ловила прямо в процессе, задавая невинные с виду вопросы) и еще — распечатки телефонных переговоров, которые по запросу потерпевшего были предоставлены в суд компанией-оператором связи. И оказалось, что люди, которые "совсем не знают друг друга", впервые

заговорили, скажем: уличить этих людей во лжи позволил высокий профессионализм судьи (ловила прямо в процессе, задавая невинные с виду вопросы) и еще — распечатки телефонных переговоров, которые по запросу потерпевшего были предоставлены в суд компанией-оператором связи. И оказалось, что люди, которые "совсем не знают друг друга", впервые

заговорили, скажем: уличить этих людей во лжи позволил высокий профессионализм судьи (ловила прямо в процессе, задавая невинные с виду вопросы) и еще — распечатки телефонных переговоров, которые по запросу потерпевшего были предоставлены в суд компанией-оператором связи. И оказалось, что люди, которые "совсем не знают друг друга", впервые

заговорили, скажем: уличить этих людей во лжи позволил высокий профессионализм судьи (ловила прямо в процессе, задавая невинные с виду вопросы) и еще — распечатки телефонных переговоров, которые по запросу потерпевшего были предоставлены в суд компанией-оператором связи. И оказалось, что люди, которые "совсем не знают друг друга", впервые

заговорили, скажем: уличить этих людей во лжи позволил высокий профессионализм судьи (ловила прямо в процессе, задавая невинные с виду вопросы) и еще — распечатки телефонных переговоров, которые по запросу потерпевшего были предоставлены в суд компанией-оператором связи. И оказалось, что люди, которые "совсем не знают друг друга", впервые

заговорили, скажем: уличить этих людей во лжи позволил высокий профессионализм судьи (ловила прямо в процессе, задавая невинные с виду вопросы) и еще — распечатки телефонных переговоров, которые по запросу потерпевшего были предоставлены в суд компанией-оператором связи. И оказалось, что люди, которые "совсем не знают друг друга", впервые

заговорили, скажем: уличить этих людей во лжи позволил высокий профессионализм судьи (ловила прямо в процессе, задавая невинные с виду вопросы) и еще — распечатки телефонных переговоров, которые по запросу потерпевшего были предоставлены в суд компанией-оператором связи. И оказалось, что люди, которые "совсем не знают друг друга", впервые

заговорили, скажем: уличить этих людей во лжи позволил высокий профессионализм судьи (ловила прямо в процессе, задавая невинные с виду вопросы) и еще — распечатки телефонных переговоров, которые по запросу потерпевшего были предоставлены в суд компанией-оператором связи. И оказалось, что люди, которые "совсем не знают друг друга", впервые

заговорили, скажем: уличить этих людей во лжи позволил высокий профессионализм судьи (ловила прямо в процессе, задавая невинные с виду вопросы) и еще — распечатки телефонных переговоров, которые по запросу потерпевшего были предоставлены в суд компанией-оператором связи. И оказалось, что люди, которые "совсем не знают друг друга", впервые

заговорили, скажем: уличить этих людей во лжи позволил высокий профессионализм судьи (ловила прямо в процессе, задавая невинные с виду вопросы) и еще — распечатки телефонных переговоров, которые по запросу потерпевшего были предоставлены в суд компанией-оператором связи. И оказалось, что люди, которые "совсем не знают друг друга", впервые

заговорили, скажем: уличить этих людей во лжи позволил высокий профессионализм судьи (ловила прямо в процессе, задавая невинные с виду вопросы) и еще — распечатки телефонных переговоров, которые по запросу потерпевшего были предоставлены в суд компанией-оператором связи. И оказалось, что люди, которые "совсем не знают друг друга", впервые

заговорили, скажем: уличить этих людей во лжи позволил высокий профессионализм судьи (ловила прямо в процессе, задавая невинные с виду вопросы) и еще — распечатки телефонных переговоров, которые по запросу потерпевшего были предоставлены в суд компанией-оператором связи. И оказалось, что люди, которые "совсем не знают друг друга", впервые

заговорили, скажем: уличить этих людей во лжи позволил высокий профессионализм судьи (ловила прямо в процессе, задавая невинные с виду вопросы) и еще — распечатки телефонных переговоров, которые по запросу потерпевшего были предоставлены в суд компанией-оператором связи. И оказалось, что люди, которые "совсем не знают друг друга", впервые

заговорили, скажем: уличить этих людей во лжи позволил высокий профессионализм судьи (ловила прямо в процессе, задавая невинные с виду вопросы) и еще — распечатки телефонных переговоров, которые по запросу потерпевшего были предоставлены в суд компанией-оператором связи. И оказалось, что люди, которые "совсем не знают друг друга", впервые

заговорили, скажем: уличить этих людей во лжи позволил высокий профессионализм судьи (ловила прямо в процессе, задавая невинные с виду вопросы) и еще — распечатки телефонных переговоров, которые по запросу потерпевшего были предоставлены в суд компанией-оператором связи. И оказалось, что люди, которые "совсем не знают друг друга", впервые

заговорили, скажем: уличить этих людей во лжи позволил высокий профессионализм судьи (ловила прямо в процессе, задавая невинные с виду вопросы) и еще — распечатки телефонных переговоров, которые по запросу потерпевшего были предоставлены в суд компанией-оператором связи. И